

УДК 13:001.18

Е. Л. ЯКОВЛЕВА,

доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ...

Цель: осуществить поиск путей дальнейшего развития современной России, оказавшейся в зоне санкций.

Методы: диалектический метод познания феномена одиночества, метафорически перенесенного с личности на образ России, феноменологический метод, установивший позитивное многообразие состояний одиночества, а также футурологический метод прогнозирования, посредством которого намечены тенденции развития России.

Результаты: ситуация российского общества, оказавшегося в полосе отчуждения, не дает повода для пессимизма. Это позитивное время для осмысления ситуации и исправления имеющихся ошибок, когда появляется возможность восстановления российской идентичности, формирования образа Родины и включенного бытия, основанного на культуре соучастия и солидаризме.

Научная новизна: анализ состояния одиночества позволяет обнаружить его позитивный потенциал, связанный с работой над ошибками, восстановлением образа Родины и формированием идентичности. Чтобы их действенность имела продолжительный эффект, необходимо обратить внимание на систему инклюзивного образования, воспитывающего включенную в бытие личность.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и практической деятельности при рассмотрении и анализе состояния современного российского общества, попавшего в зону санкций.

Ключевые слова: время собирать камни; Россия; одиночество; «мужество Быть»; идентичность; образ Родины; социальные болезни; инклюзивное образование; инклюзивный человек; культуры соучастия; концепция солидарности.

Введение

Постановка проблемы. Россия, волею судьбы, попав в очередной драматический круговорот событий, сегодня живет в ситуации наложения на нее множества санкций, имеющих политический, экономический и культурный характер. Привыкшая после реформ 90-х годов XX в. к разного рода заимствованиям западного стиля жизни и нивелированию своего, самобытного, страна оказалась в растерянности, на перепутье. Закономерный, истинно русский вопрос «что делать?» привел ее в очередное историческое замешательство, породив множество иных вопросов: в каком направлении, куда и каким образом идти дальше, если последние десятилетия, истребляя национальное, мы учились/привыкали жить по-западному, под диктовку Другого? Каким образом в условиях санкций достичь положительного экономического/политического/научного/культурного эффекта в стране?

Методы исследования. Для рассмотрения проблемы развития России, оказавшейся в зоне санкций, нами использован диалектический метод познания феномена одиночества, метафорически перенесенного с личности на образ России; феноменологический метод, установивший позитивное многообразие состояний одиночества, а также футурологический метод прогнозирования, посредством которого намечены тенденции развития России.

Результаты исследования

Как нам видится, решение проблем российской действительности кроется в самом обществе, обладающим колоссальными ресурсами и потенциями, о чем свидетельствует история России. Осуществим попытку философского осмысления путей развития современной России, оказавшейся в полосе отчуждения.

Как мы считаем, сегодня «*пришло время собирать камни*» – это время для продуктивного осмысления совершенного, поиска путей выхода из запутанного лабиринта и созидания, чтобы, избавившись от одних соблазнов, мы не стали жертвой других. В приведенном библейском высказывании, слово камень особенно концептуально. Камень как «типичнейшее воплощение категории бытия» (В. С. Соловьев) олицетворяет насущность и глобальность проблем, требующих *обработки* в виде незамедлительного решения проблемной ситуации, чтобы избежать *смерти в виде окаменения*.

Санкционные ограничения, рождающие ситуацию противостояния России миру, выводят нас на философскую проблему *одиночества*. Исходя из положения, что Россия, обладающая ярко выраженными индивидуальными чертами, имеет свою историю и неповторимый облик, осуществим метафорический перенос проблемы одиночества человека на современное положение дел российского государства.

Одиночество как сложное состояние обладает онто-гносеологическим и аксиологическим статусами, затрагивая глубинные основы бытия, что позволяет решать большое количество проблем, связанных с метафизикой человека. В этом сугубо-индивидуальном состоянии, обусловленном множеством причин, личность достигает разные цели, что нашло отражение в философских подходах. Так, Б. Паскаль связывал одиночество с постижением своего небытия в сравнении с бесконечностью, С. Кьеркегор – веры в сверхъестественное, Ф. Ницше – воли, Н. Бердяев – Бога, Г. Торо – природы и человеческой независимости, Э. Фромм – свободы, А. Камю – презрения к абсурдному и пр.

Предвосхищая экзистенциалистов, Б. Паскаль акцентировал внимание на том, что, уединяясь, личность начинает осознавать диалектику объективного и субъективного, где суетность бытия и его пустоты влияют на индивидуальные проявления, в которых обнаруживаются эти черты. Вследствие подобного осознания происходит понимание *подмены Я*, оценка собственных поступков и осмысление смысла жизни. Можно утверждать, несмотря на различные цели, достигаемые в результате состояния одиночества, оно диалектично, высвечивает в своем проявлении взаимосвязь субъективных и объективных модусов бытия/переживания.

Одиночество есть своеобразный *выбор*, к которому, как правило, личность подходит/обращается в трудные моменты жизни, связанные с трагедиями/драмами/противоречивыми ситуациями/жизненными тупиками. Состояние одиночества олицетворяет *разлад/спор* с собой/Другими, что говорит о распаде целостности и потере корней в бытии, заставляя отправиться в Путь как дороге к себе/поиску выхода из ситуации, настоятельно требующих *принятия конкретных решений*. В этом отношении одиночество можно охарактеризовать как «*мужество Быть*», потому что нередко человек избегает его, испытывая *страх остаться наедине с собой*, заменяя его симулякрами. Вспомним Б. Паскаля, заметившего, что обращение к развлечениям и авантюрам «коренится в изначальной бедственности нашего положения, в хрупкости, смертности и такой ничтожности человека, что стоит подумать об этом», т. е. причина *бегства от себя – одиночество*, которое, в первую очередь, коренится в страхе одиночества [1, с. 75].

Безусловно, погружаясь в одиночество, человек испытывает страх/обеспокоенность/депрессивные состояния/чувство вины/ опустошенность/тоску и другие чувства, что вызывает определенный диском-

форт, связанный с неуютностью и непристроенностью в бытии. Б. Паскаль в своем описании состояния одиночества довольно суров: «сколь пусто человеческое сердце и сколь, вместе с тем, нечистот в этой пустоте» [1, с. 208]. Приведенная цитата показывает, что в состоянии одиночества личность «вытаскивает» из своей пустоты и осмысляет не столько позитивное, сколько негативное субъективно-метафизическое. Подобное приводит к положению: *одиночество – это время исправления ошибок и корректировки собственного пути*. В таком состоянии одновременно задействуются *бессознательное – сознательное – сверхсознательное, чувственное – эмоциональное – рациональное, духовное – душевное – энергичное*. При этом одиночество в нашем контексте не подразумевает отчужденности и уединенности/изоляции, потому что его продуктивные черты могут проявляться при *погружении в ситуацию*, создавая эффект *присутствующего отсутствия*, что позволяет не выпадать из контекста современности и чувствовать его ритмы. Как заметил Г. Торо, одиночество есть своеобразный процесс *перерождения*, в современном понимании – *перезагрузки*. В этом отношении оно полезно и не «отвлекает от серьезных дум», давая возможность понять свою включенность в единство мира и общение с ним» [2]. Именно активная погруженность в происходящее представляет возможность осмысления, переживания и деятельного решения проблем, позволяя избежать пессимистичного и давая шанс поверить в себя. Согласимся с Н. Аббаньяно, утверждавшим, что наедине с собой человек осуществляет *поиск собственного пути*.

В одиночестве личность может свободно проявить свое Я в виде эмоций/чувств/переживаний/мыслей, не боясь давления и осуждения/осмеяния со стороны, что подчеркивает *связь одиночества со свободой*. Во избежание культа собственной личности необходимо не только позиционирование Я, но и умение отстраниться от него, взглянув на ситуацию глазами Другого, быть иным/перелицеваться, проявив диалектичность мышления. Как считал Д. С. Лихачев, подобное возможно потому, что «русская культура всегда была по своему типу европейской и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе» [3, с. 32].

Помимо этого, одиночество дает простор для фантазии и проявления творческого начала, виртуального путешествия, тем самым намечая траекторию вектора движения личностного бытия. Здесь мы приходим к

концептуальности одиночества, становящегося позитивной моделью для творческого *конструирования будущего* через неотчужденное осмысление прошлого и настоящего, т. е. одиночество выступает в качестве связующей временной нити, не позволяя проявляться разрывом в бытии и выпадениям из него.

В одиночестве личность может с новых позиций осознать многие ценности. Понимая одиночество как *плод сознания*, Н. А. Бердяев приходит к мысли, что в таком контексте оно помогает постичь важность *чувства сплоченности*: «"Я" трансцендирует себя, во внутреннем существовании своем выходит к другому и другим» [4, с. 216–217]. Слова Н. Бердяева вуалированно показывают *относительность одиночества*: человек никогда не бывает одинок, его постоянно кто-то/что-то окружает либо он себе создает окружение, пусть даже виртуальное/воображаемое. В этом пункте мы принципиально расходимся с экзистенциалистами, утверждавшими, что одиночество – это вечное состояние человека в обществе. Скорее, подобный тип абсолютного одиночества можно обнаружить в толпе (*временное образование*), где люди разобщены, но не в обществе/коллективе/государстве (*постоянное образование*). В итоге, как мы считаем, *одиночество как бегство от общества* невозможно: социальные ценности/установки/традиции/нормы всегда будут сопровождать человека, даже в его контркультурных взрывах и робинзонаде (вынужденной/осмысленной). На наш взгляд, возможно *временное одиночество как бегство от себя*, что говорит о трусости/слабости/отсутствии ответственности, приводящим к разного рода симуляциям, настоятельно требующим рано или поздно *возврата к себе*.

Исходя из приведенных рассуждений, подчеркнем, одиночество – универсальное состояние, являющееся необходимым компонентом бытия, позволяющим осмыслить и стратегически спроектировать ситуацию, направленную в будущее. Одиночество – *позитивное время работы над ошибками* («время собирать камни») и *обретения себя*, служащее фундаментальным основанием для прояснения личного миропонимания, отношения ко всему происходящему в действительности и выработке шкалы ценностей, лежащих в основу жизнедеятельности. В состоянии одиночества человек начинает осознавать свое личностное начало, что так необходимо России, привыкшей в последнее время, не рефлексировав, заимствовать.

Для русского человека с его ментальными установками и высокой концентрацией духовности одиночество станет особой формой *переживания бытия* как «тихого» со-*бытия*, в результате чего произойдет

рефлексивное осознание окружающего бытия и себя. В этом отношении одиночество как *внутренняя изолированность* при внешнем окружении поможет осознать взаимоотношения с субъективным (собой) и объективным (миром/Другими).

Наше философское осмысление одиночества подводит к закономерному вопросу: *что мы должны осознать в современных условиях санкций?* Как мы считаем, в состоянии одиночества русскому человеку необходимо осмыслить *образ Родины, идентичность и личную включенность в бытие*. Рассмотрим каждый из параметров рефлексирования.

Сегодня у России появился реальный шанс собрать народ вокруг русской идеи и ее символа – *образа Родины*, что влечет за собой позитивные последствия, связанные с возрождением русской самобытности, восстановления национальной идентичности, воспитания патриотизма и гражданской ответственности с учетом требований современного, инновационного общества. Русский человек утратил понимание Родины как дома: все стало зыбким и ненадежным, образ поблек, в нем появилось много чуждых ему заимствований, нередко навязанных помимо воли.

Подчеркнем, образ Родины как фундаментальный символ олицетворяет сакральность образа мира и оплот веры, землю предков и источник жизни, судьбу и место проживания, что влечет за собой его ассоциацию с законом, справедливостью, безопасностью и силой. Неслучайно преданность стране была одной из важнейших ценностей духовной и социальной жизни. Образ Родины бинарен, что проявляется в наличие индивидуального (связанного с эмоционально-созерцательным отношением) и идеологизированного (который олицетворяют вербальные символы, знаки, идеологемы) образа Родины [5]. Подчеркнем, идеологизированный образ Родины формируется целенаправленно, о чем писал еще Платон. Для него образ Родины – это интеллектуальная конструкция, значимая для государства и его политики ввиду формирования целостности общественного сознания.

Наиболее ярко образ Родины проявился в русском искусстве, где он представлен в четырех измерениях: личном, национальном, интернациональном, общечеловеческом. При этом степень дарования художника проявлялась в способности от субъективного видения образа Родины подняться до высот, отражающих национальное (духовно-ментальное), интернациональное и общечеловеческое. Именно искусство помогает сформировать любовь к Родине как нечто сакрально-невывыказанное, что впоследствии проявится в совестливости, порядочности, заботе, душевной

чуткости, т. е. в нравственной позиции личности по отношению к образу.

Позитивный образ Родины помогает осознать свою *идентичность*. Если рассматривать идентичность как ценность, связанную с появлением благоприятного пространства минимизации ущерба жизни, то, подчеркнем, человек нуждается в своем распознавании, осмыслении, определении и оценивании, а значит – культурной идентичности. Сам процесс выстраивания идентичности как результат самоопределения осуществляется двунаправлено: через генерализацию (соотнесение себя с чем-то большим) и индивидуализацию (различение себя от иного). Идентичность обладает разнообразным количеством модусов (национальная/социальная/политическая/конфессиональная и др.), сплетающихся в хаотичный клубок, что рождает собственное представление о Я и восприятие Я Другими. Благодаря способности идентифицировать себя, представляющей собой мыслительно-логическую процедуру, человек *осознает смысл* конкретной культурно-исторической среды, в которую он погружен, и *модель проявления* в ней. В итоге *внешнее социальное* воспринимается индивидом как *объективированное внутреннее*, позволяющее демонстрации Я.

В ситуации одиночества осмысления требует и система образования. Статистические исследования показывают, что количество здоровых людей в настоящее время постоянно уменьшается. Подчеркнем, *современные болезни* носят *социальный характер* ввиду их обусловленности неблагоприятной средой обитания в обществе, а также сложившимся положением дел в управлении, политике, экономике. Исследователь И. В. Рывкина [6, с. 44–45] осуществила попытку классификации болезней, выделив следующие группы: *психологические социальные болезни* (агрессивность, алкоголизм, авторитаризм, аморальность, девиантность, конфликтность, маргинализация, национализм и др.); *политические социальные болезни* (аполитичность, бюрократизм, бесправие, идеологизация, конфронтация, карьеризм, милитаризация, фашизация и др.); *экономические социальные болезни* (нищенство, бедность, безработица, бездомность, коррупция, коммерциализация, «отмывание» денег, олигархизация, фиктивная занятость, воровство, мошенничество, тунеядство и др.). Необходимо подчеркнуть, что любое социальное заболевание влияет на всю общественную систему, изменяя конфигурацию и ход развития. Сегодня можно утверждать, что бытие социального в России патологично, в нем обнаруживается разветвленная психиатрическая инфраструктура, затрудняющая развитие.

Подобная ситуация приводит к необходимости реформирования системы образования в сторону *инклюзивности*. Подчеркнем, что мы даем расширенное понимание *инклюзивного человека* ввиду недостаточности и даже некорректности его узкого понимания как личности, отклоняющейся от нормы и имеющей ограниченные возможности здоровья. Анализ слов инклюзия/инклюзивный, неинклюзивный и эксклюзия/эксклюзивный заставляет по-новому расставить акценты в понимании инклюзивного человека. Во-первых, инклюзия не предполагает параметров психофизиологического состояния, а также возраста, пола, национальности и других качеств. Во-вторых, *инклюзия как включенность* подразумевает *человека-в-бытии*/человека бытийствующего, тем самым охватывая все многообразие сфер его активного проявления/*про-явления* в результате встроенности в бытие, в том числе, систему воспитания, образования, трудовую деятельность, коммуникацию, повседневность. Главное во всех перечисленных сферах – это состояние не отчуждения, а *включенности* в процесс/действие. Включенность, имеющая разные степени интенсивности, предполагает заинтересованность, активное участие, отклик на происходящее и желание достичь определенного результата. В связи с этим, дадим *расширенное понимание инклюзивного человека*. Им может быть *каждый*, кто активно включается в формат текущей современности, проявляя озабоченность ею и интенциональность, событийствует/*со-бытийствует*, рефлексирова и соучаствуя/*со-участвуя*, слыша отзвук и находя отклик в ней.

Современная отчужденность/пассивность есть состояние выключенного из бытия субъекта, погруженного в неосознаваемую рутинность и скуку, функционирующего как машина, что характеризует его, в большей мере, как *постчеловека*, а среду его обитания как *неинклюзивную*. В связи с этим, главный акцент в современной системе воспитания и образования, несущей ответственность за формирование разносторонней культурной личности, связан с формированием *инклюзивности* как *воли к включенной жизни* и *желания быть-в-бытии*, что означает идею причастности к жизненному процессу и соучастия/*со-участия* в нем.

Подчеркнем, наше понимание культуры соучастия/*со-участия* близко *концепции солидарности* С. А. Левицкого. Он пишет: «в отличие от бессознательной природной солидарности, солидарность в человеческом обществе, имея природную основу, носит сознательный характер. Она выражается в направленности поведения групп на общую цель и

во внешнеорганизованных путях ее осуществления, путем разделения труда и социальных функций...» [7]. У С. А. Левицкого феномен солидарности трактуется как ценность, способствующая структурированию общества и его развитию, потому что «солидарность между членами данного социального целого существует ради служения этому целому» [7].

Идеи С. А. Левицкого о солидарности созвучны идее культуры соучастия, формирование и распространение которой поможет по-новому осмыслить понимание общности как *со-общности*, тем самым ощутив поддержку в жизненном становлении и преодолении кризисов. Культура соучастия/*со-участия* представляет собой жизненно-ответственное бытие совместно/*со-вместно* на основе коллективного действия, где все, разделяя общую ситуацию, проникнуты духом эмоционально-интеллектуально-нравственной сопричастности/*со-причастности*.

Результатом инклюзивного образования является самодостаточная личность в *модусе быть*, верящая в себя и проявляющая себя в многообразных ситуациях бытия социального. Она с удовольствием живет, имея способность быть Другой и взаимодействуя с Другими.

Выводы

Сегодня Россия, оказавшись в зоне отчуждения, испытывает одиночество, в котором обнаруживаются определенные положительные потенции, направленные в будущее, связанные с познанием себя, а значит, пониманием Других благодаря проекции Я в Ты. Из одиночества можно извлечь пользу, потому что оно

как метафорическое «время собирать камни» помогает осознать ситуацию и осуществить поиск путей дальнейшего развития. Среди доминант, подлежащих рефлексированию и формированию, особо выделим символ Родины, идентичность и включенность в бытие. Все эти параметры создают позитивную идеологическую доктрину, которую можно реализовать посредством распространения инклюзивной системы образования, где формируется включенный в бытие человек в модусе быть, умеющий владеть собой и своей жизнью, способный принимать решения и нести за них ответственность. Именно такая личность способна конструктивно мыслить и трудиться на благо России.

Список литературы

1. Паскаль Б. Суждения и афоризмы. М.: Политиздат, 1990. 384 с.
2. Торо Г. Уолден, или Жизнь в лесу. М.: Наука, 1979. 456 с.
3. Лихачев Д.С. Раздумья о России. Спб.: Logos, 2001. 672 с.
4. Бердяев Н. О человеке, его свободе и духовности. М.: Флинта, 1999. 312 с.
5. Гузенина С.В. Образ Родины как предмет научного анализа. Белгород: НИУ «БелГУ». 276 с.
6. Рывкина И.В. Социальные болезни современной России. Публицистическое исследование. М., 2011. 244 с.
7. Левицкий С.А. Солидарность. URL: <http://ntsrs.ru/content/1-solidarnost-kak-faktor-razvitiya> (дата обращения: 11.02.2015)

В редакцию материал поступил 26.02.15

© Яковлева Е. Л., 2015

Информация об авторе

Яковлева Елена Львовна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор, заведующий кафедрой философии, Институт экономики, управления и права (г. Казань).

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90.

E-mail: mifoigra@mail.ru

Как цитировать статью: Яковлева Е.Л. Время собирать камни... // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 119–124.

E. L. YAKOVLEVA,

Doctor of Philosophy, PhD (Culture Studies), Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

TIME TO GATHER STONES ...

Objective: to search for ways of further development of modern Russia affected by sanctions.

Methods: dialectical method of cognition of the solitude phenomenon, metaphorically transferred from personality to the image of Russia; phenomenological method, establishing a positive diversity solitude states; futurological forecasting method by which the Russia development trends are visualized.

Results: the situation of the Russian society, which appeared in solitude, is not a reason for pessimism. This is positive time for reflection on the situation, and correcting the errors, there is a possibility to recover the Russian identity, to form the image of Motherland and inclusive existence, based on the culture of partnership and solidarity.

Scientific novelty: the analysis of the solitude state allows to detect its positive potential, associated with correction of errors, restoration of the image of Motherland and formation of identity. So that their effectiveness had a lasting effect, it is necessary to pay attention to the inclusive education system, which brings up a personality included into existence.

Practical value: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, educational and practical activities in the review and analysis of the state of modern Russian society under sanctions.

Key words: time to gather stones; Russia; solitude; "the courage to Be"; identity; the image of Motherland; social diseases; inclusive education; inclusive person; culture of partnership; concept of solidarity.

References

1. Paskal', B. *Suzhdeniya i aforizmy* (Assertions and aphorisms). Moscow: Politizdat, 1990, 384 p.
2. Thoreau H. *Uolden, ili Zhizn' v lesu* (Walden, or Life in the Woods). Moscow: Nauka, 1979, 456 p.
3. Likhachev, D.S. *Razdum'ya o Rossii* (Thoughts about Russia). Saint-Petersburg: Logos, 2001, 672 p.
4. Berdyayev, N. *O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti* (On a human being, their freedom and spirituality). Moscow: Flinta, 1999, 312 p.
5. Guzenina, S.V. *Obraz Rodiny kak predmet nauchnogo analiza* (Image of Motherland as an object of scientific analysis). Belgorod: NIU «BelGU», 276 p.
6. Ryvkina, I.V. *Sotsial'nye bolezni sovremennoi Rossii. Publitsisticheskoe issledovanie* (Social diseases of modern Russia. Publicist research). Moscow, 2011, 244 p.
7. Levitskii, S.A. *Solidarnost'* (Solidarity), available at: <http://ntsrs.ru/content/1-solidarnost-kak-faktor-razvitiya> (accessed: 11.02.2015)

Received 26.02.15

Information about the author

Yakovleva Elena Lyudvigovna, Doctor of Philosophy, PhD (Culture Studies), Associate Professor, Professor, Head of the Chair of Philosophy, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: mifoigra@mail.ru

How to cite the article: Yakovleva E.L. Time to gather stones ... *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1 (33), pp. 119–124.

© Yakovleva E.L., 2015